

Малов Евфимий Александрович

**Приходы старокрещенных и
новокрещенных татар в
Казанской епархии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Е27

Е27 **Евфимий Александрович М.**
Приходы старокрещенных и новокрещенных татар в Казанской епархии /
Малов Евфимий Александрович – М.: Книга по Требованию, 2026. – 89 с.

ISBN 978-5-519-95089-3

ISBN 978-5-519-95089-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

лигіозныхъ понятій и обрядовъ. Теперь, сколько намъ извѣстно, и эта опора съ году на годъ слабѣетъ и рушится. Примемъ въ соображеніе еще и то обстоятельство, что въ настоящее время съ возникающими вновь гражданскими въ нашемъ отечествѣ перемѣнами и даже частію политическими соображеніями, принудительныя, въ дѣлѣ вѣры и совѣсти, мѣры оставляются.

Такимъ образомъ, если старая система и въ минувшее патріархальное время полицейской опеки не привела къ прочному результату, то теперь она вовсе неумѣстна. Прежнія принудительныя и внѣшнія мѣры къ распространенію и утвержденію христіанства между татарами должны замѣниться новыми, чисто духовными.

Но это легко сказать, но не такъ легко исполнить. Когда исторически установилась извѣстная система и по ея направленію шло дѣло издавна, хотя бы и кривымъ, окольнымъ путемъ: то невозможно вдругъ остановить этого движенія, или перемѣнить вдругъ его направленіе, безъ вреда самому существу дѣла. Такъ и въ разсужденіи крещеныхъ татаръ, если вдругъ стараться отмѣнить всякое внѣшнее принудительное стѣсненіе и предоставить татарамъ свободно избрать православіе или магометанство, то едва ли бы осталась въ христіанствѣ четвертая часть тѣхъ 40 тысячъ, которые теперь считаются христіанами. Между тѣмъ, пока крещеные татары остаются, хотя только по имени христіанами, и въ мирѣ, хотя наружномъ, съ церковію, есть еще надежда на ихъ вразумленіе и утвержденіе въ христіанствѣ, а то со временемъ, послѣ официального отпаденія ихъ въ магометанство, обращеніе ихъ къ христіанству было бы въ той же степени затруднительно, какъ настоящихъ магометанъ.

Въ послѣднее двадцатипятилѣтіе изрѣдка предписывалось священникамъ дѣйствовать на крещеныхъ татаръ кроткимъ наученіемъ и увѣщаніемъ. Но эта мѣра, сама по себѣ вполне справедливая, не достигала цѣли отъ того, конечно, что была исполняема или не надлежащимъ образомъ, или же не при надлежащихъ условіяхъ. Начальство обыкновенно прибѣгало къ этой мѣрѣ въ отношеніи къ такимъ лицамъ, о которыхъ получалось официальное свѣдѣніе, что они уклонились въ магометанство, а тѣхъ крещеныхъ татаръ, которые официально не отпадали и считались православными, обыкновенно оставляло безъ

всякаго вниманія. Такимъ образомъ въ этихъ послѣднихъ тайно могло созрѣвать отступленіе, и оффиціально отступившихъ было уже трудно и всегда безуспѣшно увѣщавать. Нужно сказать и то, что учителя и увѣщатели не всегда имѣли надлежащую къ тому подготовку. Во всякомъ случаѣ мѣра эта, при всей своей справедливости, не была уснена и развита во всей подробности, а поэтому непосредственные исполнители ея находились въ невозможности исполнить ее, — и вотъ ихъ обыкновенный отзывъ: «при всѣхъ самыхъ убѣдительныхъ нашихъ увѣщаніяхъ остались (увѣщаваемые) непреклонны.»

Издавая свой очеркъ татарскихъ приходовъ и пользуясь для сего подлинными оффиціальными документами, мы руководились усерднымъ желаніемъ обратить вниманіе какъ православнаго русскаго общества, такъ въ частности тѣхъ лицъ, которыхъ, участь православія между крещеными татарами ближайшимъ образомъ касается, — на религіозное состояніе крещеныхъ татаръ дабы измѣнена была доселѣ господствующая система миссіи, и припята была система миссіи новая, а православное общество оказало къ этому съ своей стороны содѣйствіе.

Считаемъ нужнымъ присовокупить, что недавно возникшее въ Казани обученіе дѣтей крещеныхъ татаръ и изданіе священныхъ, церковныхъ и вѣроучительныхъ книгъ на народномъ татарскомъ языкѣ теперь уже оказалось столь успѣшнымъ, что этотъ способъ христіанскаго просвѣщенія татаръ въ его настоящемъ направленіи и видѣ, при обширнѣйшемъ развитіи, можетъ современемъ составить дѣйствительную мѣру къ внутреннему и прочному утвержденію ихъ въ православіи. Въ послѣдствіи, быть можетъ, опытъ укажетъ на потребность нѣкоторыхъ другихъ мѣръ, но эта мѣра должна, намъ кажется, быть главнѣйшею и первоначальною, тѣмъ болѣе приличною настоящему времени, что теперь существуетъ вообще забота о просвѣщеніи простаго сельскаго народа, и что мирное христіанское просвѣщеніе крещеныхъ татаръ не должно возбуждать со стороны магометанства никакого противодѣйствія.

* * *

Припимаясь за обзорѣніе приходоѡ крещеныхъ татаръ въ казанской епархіи, мы думали пайдти какія-либо данныя въ статистическихъ трудахъ по казанской губерніи. Но въ памятныхъ книжкахъ казанской губерніи не только за прошлые годы, но и за недавніе и даже за настоящій мы ничего не встрѣчали о крещеныхъ татарахъ; даже въ «Казанской губерніи» г. Лаптева ничего не сказано о нихъ (*). По всей вѣроятности г. Лаптевъ въ общемъ итогѣ мусульманъ считаетъ и крещеныхъ татаръ. Нечего и говорить, что крещеные татары не то, что мусульмане, что однихъ ни какъ не слѣдуетъ смѣшивать съ другими. Такимъ образомъ, чтобъ имѣть свѣдѣніе о крещеныхъ татарахъ казанской епархіи за послѣдніе годы текущаго столѣтія, мы должны были обратиться въ духовную консисторію. Здѣсь, по клировымъ вѣдомостямъ, мы узнали статистическія данныя о численности крещеныхъ татаръ, а по другимъ документамъ той же консисторіи прослѣдили нѣсколько и самый религіозный бытъ крещеныхъ татаръ. При этомъ считаемъ не лишнимъ сдѣлать оговорку, что мы не можемъ выдавать цифръ, полученныхъ изъ клировыхъ вѣдомостей за несомнѣнно точныя, потому что священники въ некоторыхъ приходоѡ не имѣли подъ рукою данныхъ о количествѣ крещеныхъ инородцевъ и въ частности — крещеныхъ татаръ. Въ некоторыхъ прихо-

(*) Только въ таблицѣ о движеніи народонаселенія (1848—1858 г.) упомянуты крещеные татары мамадышскаго уѣзда.

дахъ, по всей вѣроятности, инородческихъ, прихожане названы неопредѣленнымъ именемъ «казенныхъ крестьянъ»; по какой націи эти казенные крестьяне, русскіе ли, или татары, чуваши и другіе инородцы, изъ клировыхъ вѣдомостей видѣть нельзя. Въ нѣкоторыхъ вѣдомостяхъ встрѣчается такая же неопредѣленность при записяхъ военныхъ людей. Напримѣръ, говорится: военныхъ столько-то, а между тѣмъ, опять нельзя узнать, какого происхожденія эти военные—русскіе, или изъ крещеныхъ татаръ, чувашъ и т. п. Все это слѣдовало бы означать, какъ можно опредѣлительнѣе. Мы не хотимъ указывать здѣсь на тѣ приходы, которые послужили поводомъ къ этой оговоркѣ; но въ то же время думаемъ высказать, что нѣкоторымъ священникамъ мы остались очень благодарными за внимательное означеніе различныхъ національностей своихъ прихожанъ.

Татары-христіане въ казанской епархіи съ давняго времени раздѣляются въ церковныхъ и другихъ документахъ на два разряда: на татаръ старокрещеныхъ и татаръ новокрещеныхъ. Это разграниченіе крещеныхъ татаръ много опредѣляетъ религіозный характеръ тѣхъ и другихъ. Точнаго времени, съ котораго началось это разграниченіе, указать нельзя. Принято было называть новокрещеными, главнымъ образомъ, тѣхъ татаръ, которые приняли св. крещеніе послѣ образованія въ Свіяжскомъ Богородицкомъ монастырѣ конторы, завѣдывавшей вообще св. дѣломъ обращенія инородцевъ въ христіанскую вѣру, т. е. съ 1740 г. Самая контора называлась новокрещенскою (*). Татары, обращенные въ христіанство до образованія новокрещенской конторы, или вообще происходившіе отъ татаръ изстари крестившихся, т. е. вскорѣ послѣ взятія Казани русскими, получили названіе старокрещеныхъ, хотя и они въ первое время назывались «новообращенными, новокрещеными (**).

(*) См. Полн. Собр. Зак., т. XI, № 8236.

(**) Напр. новокрещенъ не вѣлѣно обращать въ холопство. Полн. Соб. Зак., т. II, № 1099 и мн. др.

Приходы крещеных инородцев казанской губерніи главнымъ образомъ обратили на себя вниманіе въ 30-хъ годахъ настоящаго столѣтія, при ревностномъ святителѣ казанской епархіи, архіепископѣ Филаретѣ. Еще при его предшественникѣ Іоаннѣ обнаружилось отступничество крещеныхъ татаръ въ мусульманство. Это печальное обстоятельство въ церкви казанской возбудило усиленное дѣйствіе какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго правительства на утвержденіе инородцевъ вообще въ христіанской вѣрѣ. Въ настоящее время мы здѣсь не намѣрены касаться причинъ отступничества крещеныхъ татаръ, а равно и самой миссіи, учрежденной въ 1830 г.: потому что это далеко отвлекло бы насъ отъ нашей задачи; мы думаемъ здѣсь ознакомить читателей съ приходами крещеныхъ татаръ, съ дѣйствіями на нихъ главнымъ образомъ приходскихъ священниковъ.

Преосвященнѣйшій Филаретъ, архіепископъ казанскій, 13 декабря 1828 г., требовалъ отъ казанской духовной консисторіи, чтобъ она доставила ему слѣдующія свѣдѣнія: 1) сколько въ казанской епархіи вообще церквей соборныхъ, городскихъ и сельскихъ; 2) сколько въ нихъ причтовъ; 3) сколько изъ нихъ отдѣльно казанской и сколько симбирской губерній; 4) сколько въ нихъ по каждой губерніи кончившихъ курсъ ученія въ семинаріи и сколько не обучавшихся священниковъ градскихъ и сельскихъ церквей, порознь по каждому уѣзду; 5) сколько по каждой губерніи праздныхъ священническихъ мѣстъ, включая въ сіе число и предоставленныя за учениками семинаріи и училищъ; 6) сколько по каждой губерніи приходовъ новокрещенскихъ и старокрещенскихъ изъ татаръ, чувашей, черемисъ и вотяковъ, и какое въ нихъ количество душъ приходскихъ (*).

По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось приходовъ съ старокрещеными и новокрещеными инородцами въ казанской

(*) Дѣло объ учрежденіи миссіи въ казанской епархіи для обращенія язычниковъ въ христіанство. 1829 г., л. 5.

губерніи 213, а въ симбирской 109 (*). Впрочемъ приходо́въ старокрещенныхъ и новокрещенныхъ татаръ было не очень много, особенно въ симбирской губерніи, гдѣ большинство приходо́въ было чувашскихъ. Да и въ самой казанской губерніи, гдѣ особенно слѣдовало видѣть большее число крещенскихъ татарскихъ приходо́въ, по вѣдомости ихъ значилось не слишкомъ много, именно 60 приходо́въ. Большее число приходо́въ было въ тетюшскомъ (16), мамадышскомъ (10) и свѣяжскомъ (12) уѣздахъ, а меньшее въ цивильскомъ (2) и чебоксарскомъ (1). Въ уѣздѣ чистопольскомъ вовсе не показано приходо́въ съ крещеными татарами, даже не означено въ вѣдомости и числа самихъ татаръ, тогда какъ нынѣ въ этомъ уѣздѣ такихъ приходо́въ довольно. Мы не можемъ сказать положительно, сколько было приходо́въ съ крещеными татарами въ симбирской губерніи, но думаемъ, что ихъ едва ли было 20, потому что всѣхъ крещеныхъ татаръ въ симбирской губерніи значится по вѣдомости 1657 человекъ обоого пола. Въ казанской же губерніи крещеныхъ татаръ значится по той же вѣдомости 12.858, а всего въ епархіи казанской — 14.515 человекъ. Религіозное состояніе крещеныхъ татаръ было самое жалкое, за очень немногими исключеніями. Благочинные и приходскіе священники видѣли слишкомъ мало отраднаго въ жизни крещеныхъ татаръ; поэтому всѣ донесенія ихъ епархіальному начальству носятъ однообразный характеръ. Мы представимъ здѣсь нѣкоторые отзывы о религіозной жизни крещеныхъ татаръ въ разныхъ уѣздахъ казанской губерніи.

«Всѣ крещеные татары свѣяжскаго уѣзда приходо́въ: села Кирмелей, Косякова, Бешбатманъ, Багаева и Папова, необходимыхъ таинства и требы церковныя, какъ то: крещеніе младенцевъ, бракосочетаніе, напутствованіе болящихъ и погребеніе умершихъ исполняютъ по христіанскому обряду, только трудно убѣдить ихъ, дабы тѣла усопшихъ полагали

(*) См. тамъ же л. 23—31, а также л. 7—21.

въ гробахъ. Св. иконы въ домахъ имѣютъ всѣ возрастные мущины, а женщины рѣдкія знаменіе крестное на себѣ изображать умѣютъ. Впрочемъ сердечное ихъ къ христіанству расположеніе по причинѣ проживанія ихъ особыми отъ русскихъ селеніями и между магометанами, а особливо въ женскомъ полѣ, и по причинѣ незнанія русскаго языка весьма сомнительно, ибо они въ церковь, кромѣ необходимыхъ случаевъ, какъ то: для исправленія нѣкоторыхъ требъ и для привода къ присягѣ, никогда почти не ходятъ; во св. чотырдесятницѣ никто изъ нихъ не исповѣдывается, развѣ по многимъ настояніямъ; во св. Пасху въ дома свои съ животворящимъ крестомъ принимаютъ неохотно; да и въ образѣ жизни и въ одеждѣ держатся всѣ магометанскихъ обычаевъ. Въ приходахъ же Багаевскомъ и Пановскомъ крещеные татары, проживая вмѣстѣ съ русскими, нѣсколько прилежнѣе показываются къ христіанству» (*). Мы ясно здѣсь видимъ какую-то двойственность въ донесеніи о жизни крещеныхъ. Въ первыхъ строкахъ замѣтно, что крещеные еще живутъ сносно: но чѣмъ дальше читаемъ мы донесеніе, тѣмъ болѣе убѣждаемся, что на самомъ-то дѣлѣ въ крещеныхъ татарахъ свѣжскаго уѣзда рѣшительно нѣтъ расположенія къ христіанству. Тоже самое мы видимъ въ другомъ донесеніи о крещеныхъ татарахъ тетюшскаго уѣзда... «Внутренняго расположенія къ соблюденію правилъ христіанской церкви крещеные татары никакого не имѣютъ, а только наружно выполняютъ необходимыя для нихъ таинства оной... въ церковь къ слушанію божественныхъ службъ и ко увѣщанію никогда не ходитъ... св. иконы имѣются въ рѣдкихъ домахъ, и всѣ крещеные татары въ образѣ жизни и одеждѣ всегда согласуются съ некрещеными татарами, и христіанскихъ правилъ никогда не соблюдаютъ; а посему и невозможно объявить, чтобы кто-либо изъ нихъ совершенно заблужденіе свое оставилъ» (**).

(*) См. дѣло объ учрежденіи миссіи, л. 240 на обор.

(**) Дѣло о крещеныхъ татарахъ тетюш. уѣзда разныхъ деревень, не ис-

Отступничество крещеных татаръ обнаружилось самымъ очевиднымъ образомъ около 30-хъ годовъ настоящаго столѣтїя: въ 1827 г. подано было 14 прошеній на высочайшее имя отъ крещеныхъ татаръ, казанской и симбирской губерній, объ оставленіи ихъ въ магометанствѣ. Для успокоенія и вразумленія отпадающихъ крещеныхъ татаръ временно назначены были тогда миссіонерами нѣкоторые протоіерен. Одинъ изъ таковыхъ временно назначенныхъ миссіонеровъ отецъ благочинный Свѣтовидовъ спрашивалъ священниковъ, особенно съ малолѣтства живущихъ въ татарскихъ приходахъ: какимъ образомъ крещеные татары, бывъ съ давняго времени обращены въ христіанскую вѣру, могли вдругъ отвратиться отъ оной? Священники единодушно отвѣчали, что по сердечному ли расположенію, или по другимъ какимъ-либо обстоятельствамъ предки сихъ крещеныхъ приняли христіанскую вѣру, они не знаютъ; а только, какъ могутъ припомнить, крещеные татары были всегда въ одинаковомъ расположеніи духа къ христіанству, т. е. исполняли христіанскія таинства и обряды, и то самыя необходимыя, какъ то: крещеніе младенцевъ, браковѣчаніе и исповѣданіе больныхъ и погребеніе умершихъ, только по наружности, а истиннаго усердія къ вѣрѣ не имѣли и проч. (*). Одинъ о. благочинный ланшевскаго уѣзда Г. Л. въ 1829 г. доносилъ, что въ его благочиніи, кромѣ старорусскихъ и татаръ старокрещенъ и новокрещенъ, никакого другаго сословія не проживаютъ, и тѣ старокрещены, принявъ грекороссійское исповѣданіе никогда въ первобытное заблужденіе не обращались... съ исключеніемъ къ селу Рождествену, деревни Сингилей, въ коей между магометанскаго исповѣданія (т. е. среди

полняющихъ обрядовъ христіанской вѣры; дѣло началось 12 апрѣля 1828 г.

(*) См. дѣло казан. духовной консисторіи № 473, отъ 6-го іюля, 1827 г. по указу св. правит. Синода съ приложеніемъ прошеній повѣренныхъ отъ татаръ казанской и симбирской губ. объ оставленіи ихъ въ магометанствѣ, л. 165 на оборотѣ.

мусульманъ, коихъ 116 душъ) живутъ нѣкоторые новокрещены (13 человекъ), кои въ полной мѣрѣ христіанскія правила не соблюдаютъ: въ церковь не ходятъ, не держатъ постовъ, долго не крестятъ дѣтей... впрочемъ, замѣчается, и въ мечеть не ходятъ» (*). А о. благочинный села Трехъ Озеръ С. С. въ 1829 г. дописалъ, что «въ деревнѣ Татарскихъ Юркуляхъ (спасскаго уѣзда) изъ татаръ крещенные живутъ совершенно по-татарски... Изъ сихъ татаръ крещенныхъ, продолжаетъ о. С., въ деревнѣ Кутельбаевой (спасскаго уѣзда) только одно семейство живетъ по правиламъ христіанской церкви, вдова Екатерина Васильева съ сыновьями, Кирилломъ и Архипомъ Андреевыми, за коими и жены изъ старорусскихъ (ихъ одиннадцать человекъ)» (**).

Когда возбужденные умы крещенныхъ татаръ вліяніемъ духовной и свѣтской власти были нѣсколько успокоены, надобно было позаботиться о предотвращеніи волненія въ крещенныхъ татарахъ на будущее время, надобно было пресѣчь отпаденіе ихъ въ мусульманство. Правда, дѣйствіями миссіонеровъ изъ нѣкоторыхъ протоіереевъ отпадшіе крещенные татары привлечены были снова въ нѣдра православной церкви, но все же нельзя было и думать, чтобы всѣ были внутренне довольны христіанскою вѣрой, содержать которую отступники соглашались не столько по добровольному, внутреннему убѣжденію въ истинности и божественности вѣры Христовой, сколько по вліянію полицейской власти, безъ коей не обходились и миссіонеры-протоіереи и приходскіе священники. Но все это мы еще увидимъ гораздо яснѣе въ фактахъ.

Въ указѣ св. Синода къ преосвящ. Филарету, отъ 22 іюня 1834 г., читаемъ, что «мѣры, принятыя къ удержанію просителей отъ поползновенія къ магометанству и вразумленію въ истиннахъ христіанской вѣрѣ имѣли довольные успѣхи, свыше 2,000

(*) См. дѣло объ учрежденіи миссіи, л. 196.

(**) Тамъ же л. 223.

душъ сихъ просителей, усердными и благоразумными дѣйствіями употребленныхъ на сіе дѣло протоіереевъ — Свѣтловдова, Гальбанскаго и Милонова, возвращено въ пѣдра св. церкви; упорствующихъ противъ сего осталось немного.... Теперь положеніе дѣла требуетъ, чтобы: 1) обратившіеся были тщательно назидаемы въ правилахъ христіанскихъ; 2) для надежнѣйшаго охраненія ихъ отъ внушеній и примѣровъ некрещеныхъ татаръ, чтобъ испытана была, если можно, высочайше одобренная мѣра переселенія ихъ въ другія мѣста къ крещенымъ; 3) чтобы всѣ упорствующие были преданы дѣйствію закона, дабы удержатъ другихъ отъ подобнаго посползованія. Посему побуждать приходскихъ священниковъ, чтобъ они вразумляли крещеныхъ татаръ и отпадшихъ по тѣмъ точно правиламъ, какія для нихъ отъ св. Синода въ 1830 году постановлены....» (*)

Мѣру переселенія крещеныхъ татаръ въ другія чисто русскія мѣста или же, по крайней мѣрѣ туда, гдѣ нѣтъ въ приходѣ мусульманъ, признавали въ то время самую лучшею и едва ли не единственною; отъ этой мѣры многіе ожидали счастливыхъ успѣховъ для укрѣпленія христіанства между крещеными татарами. Миссіонеры-протоіереи тогдашняго времени, незнакомые съ языкомъ татарскимъ и потому не умѣвшіе вести дѣло внутренней сердечной переработки убѣжденій въ отпадшихъ татарахъ посредствомъ живаго народнаго слова, очень естественно надѣялись на внѣшнія мѣры. Такъ протоіерей Гальбанскій изъяслялъ надежду, что «всѣ христіанскія правила и обряды твердо и непоколебимо укоренились бы въ сердцахъ крещеныхъ татаръ въ скоромъ времени, еслибы они, крещеные, или выведены были на жительство въ селенія старорусскія, или по крайпей мѣрѣ соединены въ отдѣльныя отъ некрещеныхъ татаръ селенія (**).

(*) См. дѣло каз. кон. № 473, отъ 6-го іюля 1827 г., л. 534—537.

(**) Дѣло № 473, отъ 6 іюля 1828 г. Репортъ о. Гальбанскаго, отъ 1-го декабря 1828 г